

«В РОССИИ НЕТ
НИКАКОГО КЛАССОВОГО
РАЗДЕЛЕНИЯ...» 3

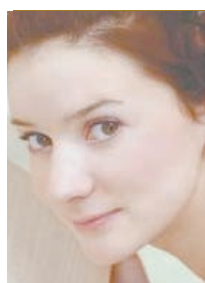
Беседа с писателем
Захаром Прилепиным

#14
(2312)

книжное обозрение

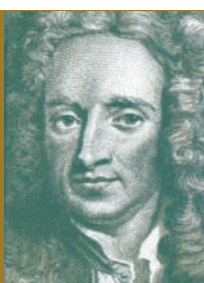
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 В ЛАБИРИНТЕ СТРАННЫХ ДВОЙНИКОВ

Новый роман
Майкла Ондатже

5 ОБИДЧИВЫЙ, ТЩЕСЛАВНЫЙ, ВЕЛИКИЙ

Питер Акرويد
об Исааке Ньютоне

22 ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ ДРАКОНА

Приключения
с Альбертом Мелисом

НОВОСТИ

Букер десятилетия

30 июня на пресс-конференции в гостинице «Золотое Кольцо» Комитет премии «Русский Букер» объявил о начале конкурса на лучший роман десятилетия (2001–2010), написанный на русском языке. Конкурс на лучший роман года в 2011-м проводиться не будет, но опубликованные в этот период романы смогут принять участие в «Русском Букере» 2012 года.

Как рассказал на пресс-конференции координатор премии Игорь Шайтанов, премия «Русский Букер десятилетия» может выбрать несколько лауреатов. В этом случае призовые 600 тысяч рублей поделят между ними. Членам жюри будет предложено выбрать пять произведений из списка финалистов премии за 2001–2010 годы, затем комиссия подсчитает очки и выберет не менее пяти книг, которые составят шорт-лист. Возможен и дополнительный тур, если окажется, что несколько книг набрали одинаковое количество очков. «В этом случае жюри снова будет выбирать лауреата, и если он так и не будет определен, все романы с одинаковым рейтингом могут стать победителями», — пояснил Шайтанов. Выбирать лауреата будут не только из победителей этих лет, но и из финалистов. «То есть, 50 человек будут выбирать из 60-ти романов». Имя лауреата премии будет названо 1 декабря.

К «Русскому Букеру десятилетия» будет приурочен проект «Студенческий Букер». Члены студенческого жюри будут выбирать из списка финалистов 2001–2010 годов, к которому они добавят романы, побеждавшие в «Студенческом Букере» (если эти романы не входили в число финалистов премии «Русский Букер»). Попечителем «Русского Букера десятилетия», как и студенческой премии этого года, стала «Российская корпорация средств связи» (РКСС) — производитель доверенного телекоммуникационного оборудования.

Путешествие индейцев по времени

Америка раньше
и сейчас
(стр. 7)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
V научно-практическая конференция АСКИ в Якутске;
Обсуждаем проект нового закона о культуре.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 25 июля с.г.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Сны доктора Калигари

«Неопытный агент, ухватившись за несколько первых фактов, представляющих ему ключами к разгадке тайны, скорее всего испытает желание заняться их немедленным расследованием. Но тайна — это темная комната, и внутри нее вас может ожидать что угодно». Подобным же образом большинство критиков, вторя друг другу, неустанно сравнивают книгу Джедедаи Берри с произведениями Борхеса, Кафки, Сафона и Кальвино. И этот набор имен неизменен. Между тем «Учебник для детектива» гораздо ближе к Джонатану Кэрроллу, Диане Сеттерфилд или Вальтеру Моэрсу. Такая неспешная история, внешне маскирующаяся под фантастический детектив, с глубоким проникновением в сновидческие практики и мрачным антуражем а-ля немецкий экспрессионизм 1920-х годов. Последнее, кстати, и не скрывается — немалую роль в книге играет «Цирк доктора Калигари».

Берри Д.
Учебник для детектива /
Пер. с англ. И.Данилова.
М.: АСТ, Астрель, 2011. —
384 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-17-066824-3,
978-5-271-35755-8

Собственно, все параллели и аллюзии в романе достаточно прозрачны. Как и в «настоящем» детективе, Берри тут и там рассыпает по страницам намеки-ключи: китайский мудрец Чжуан-Цзы со своей бабочкой, пропавшая из музея мумия, «Человек, который украл 12-е ноября», разговор клерков, почти слово в слово повторяющий строки из «Как написать детектив» Лесли Грант-Адамсона... А уж что касается сновидений — так тут образованный читатель разорвется между отцами психоанализа и Кастанедой. И вот мечется по мрачному городу, утопающему в вечном дожде, новоиспеченный детектив Чарлз Анвин (говорящая фамилия Unwin — «не побеждающий» — как и положено, оказывается очередным обманом), пытаясь найти своего пропавшего предшественника. Подозрительные пабы, развалины Луна-парка, ржавые суда в заброшенном порту, роковые красотки, Бал Спящих, несуществующая ветка метро, таинственный особняк — любители нуара будут довольны. Те же, кто копнет поглубже, увидят и трех слонов, и летящие по ветру осенние листья, и человека с тысячей и одним голосом, и узнает: «Все, что вы видите, — такая же реальность, как вы сами».

Дмитрий Малков

Замок из детства

Стали известны точные дата и место открытия музея Антуана де Сент-Экзюпери. Это случится 29 июня 2014 года в замке XVIII века Сент-Морис-де-Реман, где знаменитый французский писатель, поэт и летчик проводил каникулы, когда был ребенком. Дата выбрана не случайно — в этот день в 1900 году Экзюпери родился. И в этот же день, только 2011 года, публике был представлен проект «Дома Маленького Принца» — музея и культурного центра, где будут проходить показы кинофильмов, конференции и семинары, посвященные Сент-Экзюпери и его творчеству, а также темам, ему близким: детству и экологии. Выступая перед журналистами, Оливье д’Агей, внучатый племянник писателя, сказал: «Мы постараемся создать пространство, которое погрузит в эпоху Сент-Экзюпери — при помощи видеопроекций, временных выставок и, конечно, постоянной экспозиции. Комнаты будут обустроены так, как они выглядели в начале XX века. Речь идет о столовой, библиотеке, детской комнате Антуана де Сент-Экзюпери». Д’Агей упомянул также о создании ресурс-центра: там будут собраны рукописи, издания, переводы, фотографии и всевозможные предметы, имеющие отношение к Сент-Экзюпери.

Всемирная столица

Решением комитета Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Всемирной столицей книги 2013 года стала столица Таиланда. Бангкок получил этот титул на заседании комитета в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже 27 июня. Комитет избрал Бангкок за его готовность соединить все звенья книгоиздательства и книготорговли, всех участников предложенных издательских проектов, за отчетливую общественную направленность представленной программы и высокий уровень обязательств в отношении намеченных мероприятий, в числе которых — крупная выставка книг.

Дары волхвов

Начался второй сезон нью-йоркского русскоязычного конкурса короткого рассказа «Дары волхвов». Основное условие — одноименный рассказ О.Генри должен служить конкурсантам ориентиром и своего рода формулой: «любовь + добровольная жертва + неожиданная развязка». В составе жюри конкурса — лауреат «Большой книги» Александр Иличевский, писатель Олег Ермаков, главный редактор «Нового журнала» Марина Адамович, поэт Владимир Друк и руководитель издательского проекта «Новый Гулливер» Вадим Месяц. В конкурсе могут участвовать произведения, опубликованные после 1 января 2011 года или не публиковавшиеся ранее; номинаторами могут выступать как издатели, так и сами авторы. Произведения принимаются в электронном виде на адрес: darohenry@inbox.com до 1 октября. Победитель будет объявлен в январе 2012 года.

Издания, отрецензированные в номере

Акройд П. Исаак Ньютон	5	Проуз Ф. Разве угадаешь.....	10
Бертрам С. Человек на Луне.		Радзинский О. Иванова Свобода	15
Один день из жизни Боба.....	10	Религия как знаковая система:	
Бианки В. Как муравьишка домой спешил	10	Сб. науч. статей	15
Блинов Л., Князев А., Пермяков В.		Семенова М., Мурашова Е.	
Триоль. Стихи о музыке и музыкантах.....	15	Уйти вместе с ветром.....	16
Васкес-Фигероа А. Туарег	6	Скоренко Т. Законы прикладной эвтанизии ...	16
Галье Р.М. Подари мне луну	10	Технотронные документы – информационная	
Гинзбург Л. Подходящие характеры	19	база источниковедения и архивоведения:	
Гришэм Д. Преступление без наказания:		Сб. науч. статей	15
Теодор Бун — маленький адвокат	17	Тё И. Никто, кроме Господа Бога	16
Гуляев В. Загадки индейских цивилизаций	7	Фагерхольм М. Американка	4
ДиКамилло К. Парящий тигр	24	Фантаски Б. Химия чувств.	
Елишев С. Факты и вымысел	15	Тинктура доктора Джекила	17
Зеленая утка: Сборник стихов	10	Фридман К. Убить двух птиц и отрубиться	6
Касо А. Навстречу ветру	6	Хавукайнен А., Тойвонен С. Тату и Пату	
Кларк С. Боже, спаси Америку!	7	в детском саду.....	10
Лагереv И. Напоминания по слонолетанию	10	Хмельницкая И. Спортивные общества	
Ласинкас П. Лев Карсавин. Универсальная		и досуг в столичном городе начала XX века:	
личность в контекстах европейской культуры ..	15	Петербург и Москва	15
Мелис А. Жемчужина дракона	22	Черный С. Библейские сказки	10
Мисима Ю. Моряк, которого разлюбило море..	4	Шенкер Р., Аменд Л.	
Мороз Е. Веселая Эрата: Секс и любовь		Rock Your Life. «Scorpions»	20
в мире русского Средневековья	15	Шидфар Б. Абу Нувас	5
Новгородцев С. Интеграл похож на саксофон	20	Штайнер М. Гитлер	5
Ондатже М. Дивисадеро	4		

Выбор редакции

1 Мы узнали о существовании друг друга в XI веке, но познакомились по-настоящему, когда кое-кто «открыл окно в Европу». И этим человеком был... нет, не Петр I, а царь Иван Грозный. Британское влияние в России XVI—XVII веков: дипломатия, торговля, культура — современная книга о том, что думали об англичанах мы и как они воспринимали нас.

Лабутина Т.
Англичане
в допетровской России.
СПб.: Алетейя, 2011. — 272 с. —
(Библиотека Средних веков).

2 Лучше не раздумывать над тем, детская у Константина Арбенина получилась сказка или все-таки взрослая. Здесь и без того путаницы хватает: главный герой — рыцарь-неудачник, его оруженосец — донья Маня, а в Средневековье лихо вторгаются футбольные матчи, газовые колонки и летние отключения воды.

Арбенин К.
Заявка на подвиг:
Сказочное
повествование.
М.: Время, 2011. — 176 с.: ил.

Верой и правдой

Литератор, заведующий кафедрой Литературного института имени А.М. Горького (а в период с 1992 по 2006 гг. — ректор этого удивительного вуза) Сергей Есин награжден знаком отличия «За безупречную службу городу Москве» — за служение столице, педагогике и, конечно, словесности в течение пятидесятилетнего срока... 50! Из 75 прожитых лет. Награждение и чествование состоялось в Белом зале Мэрии. Знак отличия — в торжественной обстановке — вручил московский мэр Сергей Собянин. «КО» искренне поздравляет Сергея Николаевича с наградой.

Честный читатель

Первое издание книги Чарльза Дарвина «Насекомоядные растения» («Insectivorous Plants») вернули в библиотеку сиднейской Школы изящных искусств с опозданием на 122 года. Рон Хайн пожертвовал свою книжную коллекцию Сиднейскому университету, а представители университета передали издание исконным владельцам, когда заметили библиотечный штамп. Издание выставили в читальном зале, где с ним может ознакомиться любой желающий. Сиднейской библиотеке крайне повезло — на аукционе Christie’s одна из самых знаменитых книг ученого — «Происхождение видов» — недавно ушла с молотка за \$62 500 при стартовой цене в \$40 000.

Шукшинский дух

Фестиваль «Шукшинские дни на Алтае» состоится в этом году уже в 35-й раз. Он откроется в Барнауле 21 июля и продлится четыре дня, в течение которых гости смогут посмотреть фильмы на проходящем одновременно XIII Шукшинском кинофестивале и принять участие в традиционных литературных Соболевских чтениях, посвященных 85-летию юбилею известного писателя Анатолия Соболева. Чтения пройдут в Барнауле, Бийске, Сростках и Смоленском. С читателями встретятся писатели Михаил Тарковский, Алексей Варламов, Геннадий Иванов, Евгений Попов, Евгений Шишкин, Николай Гребнев, Игорь Белов и Александр Кердан. Завершится фестиваль 24 июля, когда будет назван фильм — победитель кинофестиваля, и состоится вручение Шукшинской литературной премии губернатора Алтайского края.

Довлатов в Эстонии

С 25-го по 27 августа в Эстонии пройдут «Дни Довлатова». 25 августа в Национальной библиотеке Эстонии в Таллине откроется выставка, посвященная жизни и творчеству писателя. 26 августа в СП Эстонии пройдет литературная конференция, где выступят филологи и люди, хорошо знавшие Сергея Довлатова. 26 августа в Эстонском драматическом театре пройдет премьера «Читаем Довлатова» — по письмам, прозе и стихам писателя, а 27 августа состоится вечер воспоминаний «О Довлатове по-приятельски».

3 Книга историка Бориса Ковалева — о людях, которые вынуждены были писать в анкетах: «Да, я был на оккупированной территории». Страшное время, а люди — всегда люди. Кто-то действительно помогал фашистам, а кто-то чистил дороги под дулом автомата; кто-то бежал в леса и выжил, а кто-то не смог.

Ковалев Б.
Повседневная жизнь
населения России в период
нацистской оккупации.
М.: Молодая гвардия, 2011. — 619 с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

Захар Прилепин

персона

«Евангелие от Захара
писать не получится»Беседовал
Дмитрий Лисин

Захар Прилепин — автор книги «нулевых». Не так давно его роман в рассказах «Грех» (изданный еще в 2007 году) был признан лучшей книгой десятилетия в рамках премии «Национальный бестселлер» — «СуперНацбест». Читателям «КО» Захар Прилепин открывает секреты созданных им прежних и новых литературных героев и — немного — свои собственные.

— Скажи, что произошло с героем романа «Санька», образ которого оказался вполне системообразующим, глубинным и даже пророческим. Почему он превратился в героя «Черной обезьяны» — безнадёжного неврастеника? Если, конечно, считать «Черную обезьяну» продолжением саги о герое штурма резиденции губернатора, о повзрослевшем Саньке, ставшем журналистом, столкнувшимся со страшными тайнами бытия. А может, себя самого больше спроецировал на этот раз?

— Открою тебе секрет, ни в «Санька», ни в «Черной обезьяне» меня нет, я старательно вывожу себя за пределы своих текстов, но эту мифологию уже не победить. «Патологии» ближе, но только отчасти, в отголосках военной и мирной линий. Есть много вещей, которые я наблюдал вокруг себя, в тех местах, где сам был. Так что я не готов нести ответственность за поступки своих героев. Ничего нового с Санькой не произошло, все герои остаются самими собой. Даже если бы я написал «Саньку-2» и сделал бы его полным уродом, это не отменило бы Саньку в его ипостаси. Когда мы говорим о людях культуры, литературы, филологии, когда мы наблюдаем их в разные периоды жизни, замечаем их видоизменение, нам кажется, что это почти всегда прогресс, некое улучшение. На самом деле человек самоценен в любой точке своего развития, Толстой ценен как офицер, производящий зачистки, не меньше, чем в качестве великого писателя. Так что «Черная обезьяна» как история самоценна сама по себе. Мне важно зафиксировать максимально большее количество человеческих страстей, пагубных и благих, интересен весь спектр — человек, обрушившийся в ад, или идущий по кромке ада. Мне ближе сточастная «Человеческая комедия» Бальзака, чем бесконечная разработка самого себя в качестве прототипа героев.

— В «Санька» есть огромной силы жизненный оптимизм, несмотря на глупую, немотивированную, детскую, сказочную потребность в гибели героя. Там есть привкус трагедии. В «Черной обезьяне», несмотря на бессмысленное выживание героя, с первой страницы начинается все ускоряющийся распад сознания. Значит ли это, что тебе стало интереснее исследовать тягу к смерти, а не волю к жизни?

— Некоторые могут прочитать это как рано начавшееся авторское слабоумие, как тягостный кризис среднего возраста, но все эти книжки об одном — о попытке зафиксировать и задержать такую эфемерную субстанцию, как счастье. Каким образом человек теряет его, каким образом обрушивается в тотальный

деструктив, а каким образом может все удержаться, об этом и написаны все тексты. «Черная обезьяна» — текст о счастье, распавшемся в руках на мертвые атомы. Был «Грех» о фонтанирующей витальности, а это такой «Антигрех». Это такой честный поступок, не могу я лгать о счастье как о даре, который можно получить и спокойно пользоваться. В «Санька», «Патологиях», «Грехе» это уже намечено, что человек идет по кромке и всегда может обвалиться в полный хаос душевный, в полный распад. Вот в «Обезьяне» он и обвалился. Я не выступаю в качестве адвоката своих героев, стараюсь искренне к ним относиться, подойти к ним отстраненно, выработать нужную меру устранения авторской страсти, найти степень правильного остранения.

Зато следующую книжку напишу в соответствии со своим всегдашним настроем, а чувствую я себя прекрасно! У меня прекрасная семья, но мне уже звонят сочувственно, а жене приходят эсэмэски с соболезнованиями, мол, как вы живете с таким ублюдком, зачем нарожали столько детей от шизоида. Так читают «Обезьяну», но мне радостно, люди воспринимают литературу как акцию прямого действия, как саморазоблачение автора.

Понимаешь, литература всегда направлена на это, так что «Черная обезьяна» — моя попытка создать, вычленив своего черного человека, увидеть его заранее, а не тогда, когда он, например, пришел к Есенину за два месяца до смерти и его, в результате, удавил. Лучше двойника воссоздать, успеть слепить из праха и глины, ну и задушить собственными руками. Вот такая простая литературная задача.

— Возможно ли, пользуясь столь углубленной, можно сказать, наидревнейшей методикой, чуть ли не тибетским дзогчен — осознанием себя через двойника, черного человека, — изменить не только себя, но и Систему?

— Чтобы говорить от имени совестливого интеллигента, надо себя таковым ощущать. А я действительно не ощущаю себя ни совестливым, ни интеллигентным, и уж точно не интеллигентом. Хотя бы выполнить те задачи, на которые способен, на которые заточен, сформулировать проблему. Это Никита Сергеевич Михалков может ставить задачу пасти народы, многие молодые пытаются такую задачу поставить, что немедленно разрушает их сознание и всякое самоощущение в мире. Я этого чужаюсь и боюсь. Появление текста, появление фильма и спектакля — это вещи, могущие влиять на социум, на политику только очень опосредованно, это вообще — то иррациональное

влияние, но оно накапливает какие-то флюиды, агенты влияния. Понимаешь, чтобы говорить об этом всерьез, нужно договориться о понятиях, хотя бы о том, что Бог есть. Только тогда, по-моему, все эти вещи накапливаются в виде атмосферно-душевных облаков, которые рано или поздно разразятся грозой или засухой. Только если Бог есть, накапливается определенная неопишущая энергия, когда произносятся какие-то вещи, выкрикиваются, шепчутся, исповедуются и исповедуют. Накопится это или нет, мы не знаем, просчитать тоже невозможно. Как только я решусь написать книгу, которая перевернет мир, — это все, это смерть писателю и философу. Евангелие от Захара писать не получится.

— А если нет Бога, нет души, нет смирения и исповедания?

— Тогда тем более все навсегда бессмысленно, смысл исчезает вообще из всего. Если есть Бог, есть шанс.

— Как это все прорастает, как становится так, что абсолютно маргинальный Санька доходит до сознания академиков?

— Пророс не только мой Санька, пророс тот задор, когда нас считали идиотами, маргиналами, ублюдками и негодяями. Когда в середине 90-х мы занимались политикой, а я публицистикой, нас считали отбросами общества. А сейчас это вдруг превратилось в очень модный бренд, но я даже не буду по этому поводу стесняться. Это не самая плохая мода на свете — чувствовать себя человеком, возопить, что король голый, что нет никакой двойной, тройной иронически-скептической реальности, а есть живая реальность, к которой можно относиться искренне, прозрачно и яростно. А ты говоришь, осмысленно ли это все. Смысл всегда есть, всегда есть то, что — раз, и перешелкнулось в головы. Колоссальное поле отчуждения и раздражения было чудесным образом пройдено. Многие люди власти, звезды шоу-би, миллиардеры, приходящие на «Отморозков» Серебrenникова, прочитали «Санька» просто из любопытства.

Я искренне убежден, что в России нет никакого классового разделения, и это одна из причин, по которой не будет гражданской войны. Нас все пугают хаосом, разбродом и мордобоем, вплоть до уничтожения целых социальных групп, но этого не может быть потому, что нет пролетариата, нет крестьянства, нет среднего бизнеса, нет интеллигенции, нет никого, преисполненного жаждой уничтожения. Все могут вести себя как быдло. Я сам могу вести себя как быдло, в основном так себя и веду. Все

воспринимают, к примеру, ОМОН как сборище тотальных дегенератов. Но у меня в отделении почему-то шесть человек из дюжины учились в университетах. Любой интеллигент в определенной среде либо умрет, либо воспримет признаки среды. Нацболов воспринимали отмороженными дикарями, но когда в Михалкова нацбол что-то кинул, тот завел его в кадр и спросил — ты хоть что-то читаешь? Тот ответил, что братьев Юнгеров почитывает. Вот такое бритое наголо быдло у нас бывает. Дело в том, что и в среде интеллектуалов, искусствоведов бывают люди с полным отсутствием вкуса, с полным отсутствием каких-то базовых ощущений души, государства, родины, почвы.

— А ты Эрнста Юнгера читал? И брата его Фридриха? Не самое простое, это точно, но самое перспективное чтение.

— Ну да, мне о нем интереснее читать, чем его самого. Нет, это не герой моего романа, но личность, имею в виду именно Эрнста, совершенно грандиозная. Так бы всем шутить, как Юнгер, который на вопрос, не боитесь ли вы смерти, ответил: «В моем возрасте это так редко случается, что не боюсь». А был ему 101 год. В прозе его нет никакого педалирования и нажима, несмотря на огромный боевой опыт. «В стальных грозах» предельно просто все — сидят в блиндаже, разговаривают, декламируют стихи — бац, мина прилетела, тишина...

— Напоследок вопрос метафизический. Все-таки, возможно ли людям интеллекта и искусства, так сказать, создать нечто, что заменит правящую систему управления, или система есть нечто стихийное, не подверженное управлению.

— Это быковская такая идея — выстроить параллельную государству реальность, интеллектуально-художественную, другую социальность даже. Это меня совсем не устраивает, я тугодумный консерватор-патерналист, ни социум, ни государство мы выстроить не в состоянии. С другой стороны, есть ощущение, что о каких-то понятиях будущей системы мы здесь на лично-общинном уровне уже договаривались. Но поэтому и не устраивает такой местный уровень договоренности, что это не затрагивает всю огромную географию и демографию нашего куска Земли. Я хочу, чтобы прямые рычаги воздействия находились в правильных руках, это и есть правильная система. То, что сегодня это квазисистема, псевдосистема, риторика и практика распались на противоположности, они оказались вне всякой связи, а все правильное связывает все со всем. Можешь назвать меня неоплатоником.

4 Буковски по праву считается мастером короткой формы, и его сборник «Первая красotka в городе», составляющий своего рода двухтомник с классическими «Историями обыкновенного безумия», — яркое тому подтверждение: доводя свое фирменное владение словом до невероятного совершенства, Буковски проводит лирического героя, бабника и пьяницу, по всем кругам современного ада.

Буковски Ч.
Первая красotka в городе /
Пер. с англ. М.Немцова.
М.: Эксмо; СПб.: Домино,
2011. — 400 с.

5 Современная корейская литература, в отличие от кинематографа, практически неизвестна отечественному читателю. Мы, как ни странно, лучше знаем их поэзию IX—XV веков, чем нынешних авторов. Данный сборник знакомит с образцами корейской художественной прозы веков XX—XXI.

Клуб фантазий /
Пер. с кор. И.Нигай.
СПб.: Гиперион, 2011. — 376 с. —
(Современная корейская
литература).

6 Очередная фантазия миссис Харрис — странное сплетение тем. Интернет-культура, потакающая анонимности, с одной стороны, и маньяк-убийца — с другой. Впрочем, это перестает казаться странным, когда речь заходит об основной теме — синестезии. И, как всегда у Харрис, везде призраки прошлого.

Харрис Дж.
Мальчик с голубыми
глазами / Пер. с англ.
И.Тогоевой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. —
592 с.

7 Сам Слаповский считает этот роман своей лучшей книгой. По жанру же это — типичная семейная сага. Время действия — недавно закончившиеся «нулевые» годы. Есть и элементы детектива: загадочную смерть одного из братьев Костяковых расследует некий писатель, в котором многие заподозрят альтер эго автора.

Слаповский А.
Большая книга перемен.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 640 с.